

Преподавание иностранных языков в подготовке кадров для горной отрасли в XVIII–XIX вв.

О. Ю. Левченко

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Горная отрасль традиционно играет стратегическую роль в отечественной экономике. Значимыми фактами в ее истории XVIII в. стали организация горных округов и создание горных заводов. Динамичное развитие отрасли требовало различных специалистов, имевших профессиональное образование в сфере горного дела. Для подготовки кадров для горных заводов были созданы горнозаводские школы, а позднее горные училища, деятельность которых получила широкое освещение в научных работах. Вместе с тем сохраняется потребность в выявлении и систематизации сведений, касающихся преподавания иностранных языков. Новизна исследования состоит в том, что оно способствует целостному описанию истории становления и развития отечественного горного образования и позволяет содержательно дополнить картину истории профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в учебных заведениях России в XVIII–XIX вв.

Материалы и методы. Источниковая база исследования представлена нормативно-правовой документацией, историческими, историко-педагогическими, статистическими, публицистическими работами, архивными материалами, освещающими различные аспекты подготовки кадров для горной отрасли в нашей стране в XVIII–XIX вв. Для решения поставленных исследовательских задач был использован комплекс взаимодополняющих методов исследования, ведущим среди которых стал теоретический анализ источников.

Результаты. Горное образование имеет богатую историю. В XVIII в. стали открываться горнозаводские школы, готовившие рабочих и техников для горной отрасли. Они давали общее образование и профессиональную подготовку, отличались перечнем преподаваемых предметов и сроками обучения. Программа горных училищ предполагала изучение широкого перечня общеобразовательных и профессиональных предметов. В программу обучения были включены французский и немецкий языки, учащиеся овладевали чтением и письмом, занимались переводами. Большое внимание уделялось изучению грамматики. Окончив горное училище, наиболее способные выпускники могли продолжить свое профессиональное образование. Многие поступали в Горный кадетский корпус (позднее институт), в котором изучались немецкий, французский, позднее английский языки. Преподавание иностранных языков было направлено на формирование умений по всем видам речевой деятельности. Имевшиеся возможности регулярной языковой практики повышали результативность обучения устной речи. Курс технического перевода позволял овладеть профессиональной лексикой и формировал умения полно и точно понимать и передавать содержание текстов по специальности. В отдельные годы преподавались латинский язык. Изучение иностранных языков обеспечивало возможности чтения и понимания иноязычной профессиональной литературы, позволяло осуществлять деловое общение в ходе зарубежных командировок.

Обсуждение и выводы. Иностранные языки играли существенную роль в подготовке кадров для горной отрасли. Изучение данного опыта важно для создания целостной картины истории профессионально ориентированного обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: история педагогики и образования, иностранные языки, горное образование, горнозаводское образование.

Для цитирования: Левченко О. Ю. Преподавание иностранных языков в подготовке кадров для горной отрасли в XVIII–XIX вв. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 2. – С. 10–29. DOI: 10.35231/18186653_2024_2_10. EDN: XSOZQQ

Original article
UDC 37.018:81*243
EDN: XSOZQQ
DOI: 10.35231/18186653_2024_2_10

Teaching Foreign Languages in Personnel Training for the Mining Industry in the 18th – 19th Centuries

Olga Yu. Levchenko

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

Introduction. The mining industry traditionally plays a strategic role in the domestic economy. Significant facts in its history of the 18th century, began the organization of mining districts and the creation of mining factories. The dynamic development of the industry required various specialists with professional education in the field of mining. To train personnel for mining plants, mining schools were created, and later mining schools, whose activities were widely covered in scientific works. At the same time, there remains a need to identify and systematize information related to the teaching of foreign languages. The novelty of the study lies in the fact that it contributes to a holistic description of the history of the formation and development of domestic mining education and allows us to meaningfully complement the picture of the history of professionally oriented teaching of foreign languages in educational institutions of Russia in the 18th–19th centuries.

Materials and methods. The source base of the study is represented by regulatory documents, historical, historical and pedagogical, statistical, journalistic works, archival materials covering various aspects of personnel training for the mining industry in our country in the 18th–19th centuries. To solve the research problems, a set of complementary research methods was used, the leading among which was the theoretical analysis of sources.

Results. Mining education has a rich history. In the 18th century Mining schools began to open, training workers and technicians for the mining industry. They provided general education and vocational training, differing in the list of subjects taught and the duration of training. The mining school program involved studying a wide range of general educational and professional subjects. The curriculum included French and German, students mastered reading and writing, and did translations. Much attention was paid to the study of grammar. After graduating from the mining school, the most capable graduates could continue their professional education. Many entered the Mountain Cadet Corps (later the Institute), where they studied German, French, and later English. Teaching foreign languages was aimed at developing skills in all types of speech activity. The available opportunities for regular language practice increased the effectiveness of teaching oral speech. The technical translation course made it possible to master professional vocabulary and develop the ability to fully and accurately understand and convey the content of texts in the specialty. In some years, Latin was taught. Studying foreign languages provided the opportunity to read and understand foreign-language professional literature and allowed for business communication during foreign business trips.

Discussion and conclusion. Foreign languages played a significant role in training personnel for the mining industry. Studying this experience is important for creating a holistic picture of the history of professionally oriented teaching of foreign languages.

Key words: history of pedagogy and education, foreign languages, mining education, mining education.

For citation: Levchenko, O. Yu. (2024) Prepodavanje inostrannykh yazykov v podgotovke kadrov dlya gornoj otrasli v XVIII–XIX vv. [Teaching Foreign Languages in Personnel Training for the Mining Industry in the 18th – 19th Centuries]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 2. Pp. 10–29. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_2_10. EDN: XSOZQQ

Введение

Горная промышленность традиционно является одной из ключевых отраслей отечественной экономики, обеспечивающей разведку месторождений, добычу, обогащение и переработку полезных ископаемых. Перспективы ее дальнейшего развития связаны с модернизацией предприятий, внедрением инновационных технологий, использованием оборудования для повышения эффективности добычи, что ставит новые вызовы в области подготовки специалистов для данной отрасли, совершенствования инженерного потенциала горнопромышленных предприятий. Профессиональная компетентность современного специалиста горной отрасли предусматривает и способность к иноязычному общению в устной и письменной формах для решения задач профессиональной деятельности.

Различные аспекты подготовки кадров для горной промышленности получают сегодня широкое обсуждение среди педагогов, научных и инженерно-технических работников, производственников. В этой связи закономерно возрастает интерес к истории отечественного горного и горнозаводского образования, имеющего длительную и богатую событиями историю, истоки которой связаны с реформаторской деятельностью Петра I [9]. Для управления казенными и надзора за частными горными заводами были созданы особые административно-территориальные единицы – горные округа, количество и состав которых неоднократно изменялись.

Как пишет Б. В. Бабарыкин, горное образование в России стало зарождаться в первой четверти XVIII в. и «местом его концентрации становились центры горнозаводского производства»¹. Бесперебойная деятельность горных заводов, зачастую расположенных в отдаленных регионах страны, требовала значительных кадровых ресурсов, квалифицированных рабочих, горных мастеров и инженеров, имевших профессиональное образование в сфере горного дела.

Оптимальным путем решения кадровой проблемы стала организация учебных заведений на местах. В развитии горнозаводского образования было заинтересовано не только государство, но и горнопромышленники, выступавшие с ини-

¹ Бабарыкин Б. В. Горнозаводское профессиональное образование Западной Сибири в XVIII – начале XX в.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2015. С. 3.

циативой создания школ и училищ. Выдающийся вклад в становление и развитие горного образования внесли Я. В. Брюс, Т. С. Бурнашев, Т. М. Бурцев, В.И. де Геннин, Е. В. Карнеев, В. Н. Татищев, М. Ф. Соймонов, В. И. Суворов.

Изменяющиеся социально-экономических реалии обусловливали необходимость поиска новых подходов к постановке горнозаводского образования, которое на протяжении XVIII–XIX вв. переживало периоды подлинного расцвета и различных трансформаций. В имеющихся исследованиях подчеркивается тесная связь состояния горного производства и отраслевого образования, «расцвет и кризисы промышленности почти полностью повторяются в образовательной сфере»¹.

Имеющиеся исторические и историко-педагогические работы раскрывают различные стороны деятельности учебных заведений, готовивших кадры для горной отрасли. Несмотря на проявленный к данной теме исследовательский интерес, продолжает сохраняться необходимость дальнейшего изучения истории горного и горнозаводского образования России, связанная с недостаточной проработанностью вопросов и систематизацией сведений, касающихся преподавания отдельных общеобразовательных предметов. Проведенный анализ показывает, что вопросы преподавания иностранных языков в учебных заведениях, осуществлявших в XVIII–XIX вв. профессиональную подготовку кадров для горной отрасли, к настоящему времени изучены недостаточно полно, отсутствуют обобщающие исследования, имеющиеся сведения требуют дополнения и конкретизации, что предопределяет актуальность обращения к данной теме.

Научная новизна состоит в том, что полученные в ходе исследования сведения способствуют дальнейшему научному осмыслению и целостному описанию истории профессионально ориентированного преподавания иностранных языков в языковых учебных заведениях России в XVIII–XIX вв. Не менее важно то, что проведенное исследование позволит содержательно дополнить картину становления и развития отечественного горного образования.

¹ Константинова Т. А. История горнозаводского образования в Забайкалье: 1723–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2006. С. 3.

Обзор литературы

Оценка роли и места иностранных языков в подготовке кадров для горной отрасли требует обращения к работам педагогов, публицистов, государственных деятелей, краеведов. Основы изучения истории отечественного горного образования заложены в дореволюционный период. При этом в опубликованных работах наряду с другой значимой информацией присутствуют сведения о преподавании иностранных языков. В этой связи следует назвать работы А. М. Лоранского, в одной из которых представлено подробное описание деятельности Горного института в разные годы, приведены сведения о преподавателях иностранных языков и программе обучения [7]. В свою очередь, Д. И. Соколов [11], всесторонне изучив деятельность Горного кадетского корпуса, показал, как осуществлялось обучение иностранным языкам в разных классах и перечислил использовавшиеся в образовательном процессе учебные пособия.

Для полноты освещения заявленной темы вызывают несомненный интерес сведения о горных училищах, представленные в историко-статистическом сборнике «Алтай», изданном в 1890 г., а также справочники для поступающих, датированные дореволюционным периодом, так как они содержат сведения о преподаваемых в учебных заведениях предметах¹ [1].

В советский период наблюдался значительный интерес к изучению истории профессионального образования, в том числе и к организации подготовке кадров для горной отрасли. Одна из первых работ советского периода написана Н. С. Юрцовским, в ней упоминается о создании горнозаводских училищ в Нерчинске, Барнауле и Змеиногорске «там, где находились рудники» и дается краткая информация о их функционировании. В книге сообщается об отправке на Алтай 12 учеников Шляхетского корпуса для обучения офицеров и горных чиновников горным наукам и иностранным языкам [12].

В начале XXI в. изучение истории горного образования получило новый импульс, что наглядно подтверждают научные и энциклопедические статьи о горнозаводских

¹ Марголин Д. С. Студенческий справочник: Руководство для поступающих во все высш. учеб. заведения за границы / сост. инж. Д. Марголин. Киев: Сотрудник, 1909. 504 с.

школах и горных училищах, выполненные на региональном материале. В числе значимых работ – диссертационное исследование В. В. Семизорова, осуществившего историко-педагогический анализ деятельности учебных заведений Нижнетагильского горнозаводского округа. Он выявил такие закономерности заводского образовательного комплекса, как «политико-экономическая и социокультурная детерминация формирования образовательного комплекса, взаимосвязанное и взаимообусловленное развитие общего и профессионального образования; стремление заводских образовательных учреждений Нижнетагильского горнозаводского округа к интеграции.

История возникновения и функционирования горнозаводских учебных заведений в Нерчинском горном округе всестороннее изучена и представлена в работах Т. А. Константиновой. Исследовав деятельность Нерчинского горного училища в разные годы, она отмечает, что «процесс обучения – наглядным, а теоретическая подготовка сочеталась с практическими занятиями на заводах и рудниках»¹. Подробно описав этапы подъема и упадка горнозаводского образования, Т. А. Константинова, в частности, упоминает о возвращении в программу училища преподавания иностранных языков в 70-е гг. XIX в. Вызывает интерес и исследование Б. В. Бабарыкина, предметом которого стали структура горнозаводского профессионального образования на Алтае в XVIII–начале XX в., процессы становления, эволюции и функционирования профильных учебных заведений.

Проведенный анализ показывает, что в имеющихся исследованиях рассмотрены различные вопросы создания и функционирования образовательных учреждений, готовивших кадры для горной отрасли, показан процесс становления сети горнозаводских учебных заведений в конкретных регионах, описаны попытки реформирования горнозаводского образования, проанализированы программы, показана взаимосвязь теоретических знаний и практики, интеграции деятельности учебных заведений с предприятиями горнорудной промышленности и др. Вместе

¹ Константинова Т. А. История горнозаводского образования в Забайкалье: 1723–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2006. С. 18.

с тем вопросы, касающиеся преподавания иностранных языков, не получили своего исчерпывающего описания.

Материалы и методы

Материалами исследования стала нормативно-правовая документация, исторические, историко-педагогические, статистические, публицистические работы, освещающие различные аспекты подготовки кадров для горной отрасли в нашей стране в XVIII–XIX вв. Проведенный источниковедческий обзор показал, что к вопросам истории горного и горнозаводского образования в разные периоды обращались в своих работах многие отечественные исследователи (Б. В. Бабарыкин, С. И. Гуляев, В. Г. Изгачев, Т. А. Константинова А. М. Лоранский, Д. И. Соколов и др.).

В контексте изучения заявленной темы несомненную ценность имеют архивные материалы, которые относятся к фонду 31 «Нерчинское горное правление» государственного архива Забайкальского края. Делопроизводственная документация (служебная переписка, рапорты, прошения, донесения, списки учащихся и др.) содержит богатую фактологическую информацию, касающуюся организации горнозаводского образования в конкретном регионе.

Методология исследования базируется на общенаучных принципах системности, структурности, целостности, объективности. Поставленные исследовательские задачи решались посредством комплексного использования общенаучных и конкретно-исторических методов. Основным методом исследования стал теоретический анализ источников, позволивший выявить, систематизировать и представить существенные сведения, касающиеся преподавания иностранных языков в учебных заведениях, готовящих в XVIII–XIX вв. кадры для горной отрасли.

Результаты

Стратегическое значение горной отрасли для решения государственных задач начало осознаваться еще в XVIII в. Известный представитель отечественной горной науки А. М. Лоранский писал: «важное значение горного промысла, влияние его на благосостояние народа и вообще на экономичную жизнь признано издавна, и потому, с самых древнейших времен, многие государства заботились о развитии горнозаводской промышленности»

[7, с. 1]. Горное дело активно развивается в период царствования Петра I, который осознавал «важнейшее значение горного промысла для государства» и «пользу рудокопных заводов, от которых земля богатеет и процветает» [8, с. 4].

Этому способствовало учреждение «Приказа рудокопных дел» в 1700 г., ведавшего строительством горных заводов, «поисками руд и подготовкой надежного контингента лиц, сведущих в горном деле» [8, с. 6]. Следующим шагом стало создание в 1719 г. Берг-коллегии, непосредственно занимавшейся вопросами поиска и исследования рудных месторождений, созданием горно-металлургических предприятий, контролем за монополией на закупку государственных стратегических видов минерального сырья, управлением горными заводами, совершенствованием способов обработки металлов [2].

Потребности управленческого, производственного и экономического характера вызвали необходимость создания особых административно-территориальных единиц – горных округов (Пермский, Екатеринославский, Нерчинский, Златоустовский и др.), выполнявших различные функции [10]. Спрос на продукцию горной отрасли способствовал созданию казенных и частных горных заводов, представлявших собой предприятия по добыче полезных ископаемых, выплавке металлов, а также выпуску изделий из них¹.

Успешное развитие горно-заводской промышленности представлялось возможным только при условии наличия профессионально подготовленных кадров, решить данную проблему было призвано горнозаводское образование. При горных заводах стали открываться так называемые горнозаводские школы, сочетавшие общее образование и профессиональную подготовку квалифицированных рабочих и мастеров. Они не только решали конкретные прагматические задачи, но и положительно влияли на развитие территорий, повышая уровень грамотности населения, увеличивая число представителей технической интеллигенции в отдаленных регионах.

По имеющимся сведениям, первая горная школа появилась при Олонецких заводах, и в ней обучали арифметике, геометрии, основам артиллерии, инженерному делу 20 дво-

¹ Горная энциклопедия: в 5 т. / редкол.: Е. А. Козловский (гл. ред.) [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1984. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_geolog/ (дата обращения:)

рян, присланных из Петербурга. Так, В. Н. Татищев, отправленный для развития горного дела на Урал, «пришел к мысли образовать ядро низших заводских служителей для вновь построенных горных заводов из местных жителей» [1]. По его инициативе на Урале в 1721 г. появилась горная школа, им же были определены концептуальные основы организации и деятельности горнозаводских школ, разработана их программа. Постепенно начала складываться сеть учебных заведений данного типа. Так, в Верхотурском уезде в 1806–1807 гг. были открыты заводские школы в Богословском, Николае-Павдинском, Кушвинском и Нижне-Туринском заводах, селе Петропавловском, на Фроловском и Туринском рудниках [4].

Следует отметить, что существовали разные виды горнозаводских и горных школ, отличаясь перечнем преподаваемых предметов и сроком обучения. В документах, регламентирующих деятельность уральских горных заводов указывается, что для «распространения полезных знаний, и особенно до горного дела относящихся» учреждались следующие учебные заведения: «первоначальные или заводские школы, в каждом заводском селении; окружные училища в каждом заводском округе и Уральское горное училище в Екатеринбурге для всех Уральских горных заводов»¹.

Обучение в заводских школах длилось два года, в курс обучения входили Закон Божий, арифметика, чтение, письмо и линейное рисование. Для лучших выпускников школ следующей ступенью профессионального образования было окружное горное училище с четырехлетним сроком обучения. В его программу входили катехизис, священная история, русский язык, чистописание, арифметика, начала алгебры и геометрии, география, черчение, рисование, практические упражнения по «письмоводству и счетоводству»². После его окончания имелась возможность продолжить обучение в Уральском горном училище, имевшем в своем составе два класса с двухлетним сроком обучения. В его программу обучения были включены

¹ Сборник узаконений и распоряжений правительства, относящихся до уставов горных и о частной золотопромышленности: Заключает в себе: Устав горный по продолжениям 1886–1887 г., Положение о частной горной промышленности на свободных казенных землях, со всеми новыми инструкциями и другими дополнениями; О преобразованиях по горной части во всех частях Империи; Об эмеритальной кассе горных инженеров; Извлечения из устава лесного и Уложения о наказаниях и 1 ч. X т. Св[ода] законов гражданских; Устав о частной золотопромышленности со всеми дополнениями и разъяснениями, и формами необходимых бумаг и документов / сост. А. Скоров. М.: Тип. А. Левенсон и К^о, 1890. XI, С. 44.

² Там же С. 44.

минералогия, практическая горная механика, геогнозия, пробы и маркшейдерское искусство, черчение, рисование, а также «сверх того детям чиновников преподаются всеобщая история и один из иностранных языков, французский или немецкий»¹. Преподавание немецкого языка велось «по методу Робертсона, упражнения в переводах с немецкого легких статей, до горного дела и металлургии относящихся»².

По имеющимся сведениям, немецкий и французский языки преподавались в Горном училище в Барнауле, куда были посланы «для обучения при заводской школе языкам и математическим наукам несколько лиц, набранных в сухопутных и кадетских корпусах» [1, с. 282]. Объем преподаваемых предметов немного уступал программе возникшего Горного корпуса, и, как свидетельствуют источники, барнаульские ученики поступали в него «без затруднений в высшие классы» [1, с. 283]. Обратившись к деятельности Барнаульского окружного училища, Б. В. Бабарыкин пишет, что к 1855 г. имел место «перекос в сторону технической подготовки воспитанников и слабое обучение общеобразовательным предметам, в особенности иностранным языкам»³.

Рассмотрим более подробно как было организовано преподавание иностранных языков в одном из учебных заведений Нерчинского горного округа. Специалисты считают, что первая школа была открыта там в 1723 г., но иностранные языки входят в программу после ее преобразования в «Горную главную среднюю школу на правах училища»⁴. Произшедшие изменения во многом были связаны с активной деятельностью видного организатора горного дела В. И. Суворова, много сделавшего для увеличения контингента учащихся, расширения сети школ и качественного изменения их деятельности.

Архивные документы подтверждают преподавание в Горной главной средней школе иностранных языков. Так, в рапорте Т. С. Бурнашева сообщается, что программа обучения в 1800–1822 г. «ограничивалась чтением и письмом российским, немецким языком и начальными правилами арифметики, геометрии

¹ Там же С. 44–46.

² Там же С. 48.

³ Бабарыкин Б. В. Горнозаводское профессиональное образование Западной Сибири в XVIII – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2015. С. 17.

⁴ Константинова Т. А. История горнозаводского образования в Забайкалье: 1723–1917 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2006. С. 15.

и рисования»¹. Иностранные языки сохранили свое место в программе и после преобразования школы в Нерчинское горное училище в 1823 г., призванного «...образовать людей способных к горной службе по всем частям оной на месте, при заводах и готовить отличнейших и по способностям и по поведению для окончания учения в Горном Кадетском Корпусе»².

Иностранные языки (немецкий и французский) изучались на протяжении всего курса обучения в училище, разделенного на три разряда. Задачей первого разряда было овладение чтением и письмом на немецком и французском языках, далее, «во втором разряде» приступали к изучению грамматики и чистописания, завершающий, «первый разряд» предполагал совершенствование приобретенных ранее языковых навыков и умений³. В одном из рапортов инспектора училищ за 1824 г. приведены сведения о том, что во втором классе третьего разряда учащиеся прошли «российской грамматики словосочинение и окончательно российское, немецкое и французское чтение с продолжением чистописания на все трех языках» [5, с. 156]. В другом рапорте сообщается о результатах, достигнутых учениками второго разряда в изучении иностранных языков: первый класс по-французски и по-немецки «читают и пишут», второй – «пишут и читают, грамматики пройдено до глаголов»⁴.

Получить более подробные сведения о содержании обучения иностранным языкам позволяют сохранившиеся отчеты. В одном из них сообщается, что учащимися второго разряда по французскому языку «...пройдено об имени и глаголе вспомогательном *avoir*; кроме того, ученики обучались заучиванию вокабулов, чтению и письму» [5, с. 156–157]. В свою очередь, в третьем разряде изучили «... об имени, члене, глаголах вспомогательных, о четырех спряжениях глаголов правильных и о составлении времен глаголов не правильных. Кроме того, учащиеся разучивали вокабулы, разговоры, упражнялись в правописании и легких переводах с французского на русский; из немецкой грамматики пройдено до глаголов» [5, с. 156–157].

Вместе с тем были периоды, когда изучение иностранных языков на некоторое время прерывалось, как это было

¹ Государственный архив Забайкальского края. Ф. 31, оп. 1, д. 864, л. 8.

² Там же. Ф. 31, оп. 1, д. 859, л. 540.

³ Там же. Ф. 31, оп. 1, д. 859.

⁴ Там же. Ф.31, оп.1, д. 859, л. 201–202.

в 1837 г. по кадровой причине «... что касается до немецкого языка, без которого можно обойтись при теперешних обстоятельствах, по неимению способного учителя»¹. По мнению специалистов, преподавание иностранных языков выступало «индикатором состояния системы горнозаводского образования Забайкалья» [5, с. 157].

Наиболее способные выпускники горного училища имели возможность продолжить учебу, что подтверждают прошения об отправке для обучения в Горном кадетском корпусе в Петербурге сыновей сотрудников Нерчинских горных заводов. В них приведены сведения о достигнутых успехах в изучении иностранных языков, например, в одном из них, написанном в 1816 г., капитан Смолянинов наряду с другой информацией сообщает, что его сын Николай «обучен читать и писать по-немецки»². Представляется, что изучение иностранных языков выступало одной из предпосылок, обеспечивающих возможности получения высшего инженерного образования.

По указу Екатерины II для подготовки специалистов по добыче и переработке полезных ископаемых в 1773 г. было основано высшее техническое учебное заведение – Горное училище, которое в 1804 г. было преобразовано в Горный кадетский корпус. Позднее, в 1833 г. он стал называться Институтом корпуса горных инженеров, а в 1866 г. – Горным институтом [3]. Деятельность учебного заведения получила высокую оценку современников, в одной из работ читаем «в столичном обществе существовало убеждение, что Горный корпус относительно научности и хорошего образования может считаться лучшим помещением для молодых людей» [7, с. 45].

Изученные источники подтверждают преподавание иностранных языков на всех этапах функционирования учебного заведения. Более того, при открытии Горного училища для преподавания в нем были приглашены зарубежные ученые, поэтому «первое время, некоторые предметы читались на немецком языке» [7, с. 21]. Курс в Горном училище делился на классы: «студентские», верхне-кадетские, средне-кадетские и нижне-кадетские, во всех преподавались немецкий и французский языки, а в средне-кадетском в дополнение

¹ Государственный архив Забайкальского края. Ф.31, оп. 1, д. 1191, л. 129.

² Там же. Ф.31, оп. 1, д. 575а.

к ним – латинская грамматика. В разные годы немецкий язык преподавали В. Кремер, А. Штернберг, А. Д. Марков, французский – Н. Иллер, Н. Иванов, Тилло, который считался «одним из лучших преподавателей в Санкт-Петербурге» [7, с. 84]. Интенсивная языковая практика повышала результативность обучения иностранным языкам, так как «для навыка в разговорах» имелись «особые» гувернеры [7, с. 66].

По имеющимся данным, первый выпуск студентов был произведен в 1776 г. Некоторые выпускники, в именно: Колесов, Рожечников, Ильман и Подшивалов были отправлены за границу «в Германию и Венгрию, и поступили в Фрейбергскую Академию для усовершенствования в горных науках» [7, с. 26]. Как мы видим, изучение иностранного языка давало возможность получить новые знания, ознакомиться с передовым опытом ведения горного дела и внедрить его на отечественных предприятиях. Высокую оценку получила профессиональная деятельность П. И. Медера, который после зарубежной командировки преподавал в Горном училище специальные предметы и немецкий язык, а также был назначен смотрителем минерального кабинета и «музеума моделей» [7, с. 41].

По имеющимся данным, до 1817 г. Горным корпусом руководил видный государственный деятель, директор Департамента горных и соляных дел А. Ф. Дерябин. При нем не только увеличилось число воспитанников в корпусе, но и были введены в программу обучения поэзия, мифология, астрономия, горное право и бухгалтерия, латинский язык [7].

Большой вклад в развитие учебного заведения внес Е. В. Карнеев, время его руководства характеризовали как «одно из блистательных» [7, с. 87]. По оценкам современников, он был человеком «высокого классического образования», хорошо знавшим греческий и латинский языки, что позволило ему успешно переводить сочинения Корнелия Непота и Шарль Луи де Монтескье «О духе законов». В плане иноязычного образования время его руководства отмечено возобновлением изучения латинского языка, для преподавания которого был приглашен известный переводчик и автор учебных пособий («руководств») Никита Федорович Белюстин.

Другим важным решением стало возобновление прекращенной на некоторое время практики командировок на за-

рубежные рудники и заводы, успешность которых во многом предопределялась готовностью осуществлять профессиональное общение на иностранном языке. Это не только имело несомненный потенциал в плане профессионального развития, но и позволяло совершенствовать имеющиеся навыки и умения устного и письменного общения.

В приготовительных классах Горного корпуса преподавались предметы, необходимые для «всякого благовоспитанного человека, в каком бы звании и состоянии он не находился» [11, с. 78]. Программа предполагала изучение Закона Божьего, всеобщей и русской истории, географии, логики, зоологии, ботаники, физики, архитектуры, «приготовительной части» минералогии, математики и языков: русского, немецкого, французского и латинского. В окончательных классах «излагаются науки и искусства, относящиеся преимущественно к образованию чиновников собственно для горной службы» [11, с. 78].

Латинский язык преподавали Н. Ф. Белюстин и А. В. Иванов, французский язык – А. П. Динокур и К. М. Вихман, немецкий язык – П. Б. Сукни, И. М. Штернберг и К. И. Зейдель. По-прежнему значительную роль в формировании умений устной иноязычной речи играли гувернеры, которые должны были разговаривать с воспитанниками на иностранных языках. О роли иностранных языков свидетельствует тот факт, что поступающие в низший кадетский класс должны были знать четыре первых арифметических действия и дроби, уметь свободно читать и писать по-русски и на одном из иностранных языках (немецком или французском)¹.

Рассмотрим более подробно, что следовало усвоить воспитанникам в курсе латинского языка. В первом классе они учились читать, изучали грамматические формы склонений и спряжений, заучивали слова («твердили вокабулы») [6, с. 190]. Во втором классе приобретали знания в области этимологии («словопроизведения») и приступали к выполнению переводов с латинского языка на русский, используя учебную книгу «*Epitome historiae sacrae*». Продолжали активно заниматься переводами и в третьем классе, постепенно увеличивая объем и сложность материала. В четвертом классе предметом

¹ Марголин Д. С. Студенческий справочник: Руководство для поступающих во все высш. учеб. заведения за границей / сост. инж. Д. Марголин. Киев: Сотрудник, 1909. 504 с.

изучения становились правила синтаксиса и формировались навыки перевода с русского языка на латинский, а в пятом, в дополнение к указанным видам деятельности, приступали к чтению «образцовых авторов» [6]. В шестом классе воспитанники читали произведения латинских авторов, занимались переводами со «строжайшим повторением» правил этимологии и синтаксиса, а также изучали правила «грамматические, риторические и пиитические» [11, с. 80–82].

Французский язык изучался с первого по шестой класс. В первом классе воспитанники учились читать по книге «*Essais de lecture*», знакомились с грамматикой «твердили вокабулы и разговоры, по руководству Каржавина» [11, с. 82]. Во втором классе занимались «изустными переводами с французского языка на русский басен Эзопа» [11, с. 82]. В третьем классе воспитанникам преподавали правила правописания, и они упражнялись в переводах с французского языка, в четвертом проходили словосочинение и «вытверживают стихи из басен Лафонтена упражняясь сверх того в переводах с отечественного языка на французский, повестей и анекдотов, содержащихся в учебной книге, изданной Шлейснером» [11, с. 82]. В пятом классе проходили правила синтаксиса, переводили («упражнялись в переложении») на русский и на французский язык. В шестом классе воспитанники знакомились с историей французской словесности, а также продолжали заниматься переводами. Схожим образом был организован процесс обучения немецкому языку.

В период функционирования в статусе Горного института в перечне изучаемых языков наряду французским и немецким, появляется английский язык, в дополнение к ним присутствуют технические переводы с французского и немецкого языков [7]. Занятия по французскому языку проводил Е. П. Филион, по немецкому языку – статский советник Г. И. Кизеветтер, по английскому языку – К. И. Тернер. Техническими переводами следовало заниматься только по одному из иностранных языков¹.

Значительная часть профессиональной литературы была иноязычной, поэтому, владея иностранными языками, специалисты имели возможность читать оригинальные рабо-

¹ Марголин Д. С. Студенческий справочник: Руководство для поступающих во все высш. учеб. заведения за границы / сост. инж. Д. Марголин. Киев: Сотрудник, 1909. 504 с.

ты по горному делу, повышать уровень профессионального мастерства. Подтверждает сказанное фонд библиотеки для служащих Алтайского горного ведомства, в каталогах которой числилось 5942 изданий: по русскому отделу – 2594 названия, по немецкому – 2072, по французскому – 783, по латинскому – 355, по английскому – 73 и по другим языкам, например польскому, шведскому и др. – 73 [1].

Как мы видим, в горных училищах и некоторых горных школах изучались иностранные языки. Обращение к программам учебных заведений показывает, что их преподавание осуществлялось с использованием переводных методов. В основу обучения была положена письменная речь, большое внимание уделялось чтению, письму и переводу иноязычной литературы. Что касается лексики, то она усваивалась путем механического заучивания отдельных слов и клише. Изучение грамматики велось на основе дедуктивного подхода, сопровождалось детальным разбором грамматических явлений и конструкций, для усвоения которых выполнялись тренировочные упражнения, в том числе переводные. Принцип опоры на родной язык позволял объяснять и сопоставлять языковые явления. Включение иностранных языков в программы обучения обеспечивало преемственность в профессиональном образовании, выступало предпосылкой получения инженерного образования.

В Горном кадетском корпусе, а позднее в институте, в разные годы преподавались немецкий, французский, английский и латинский языки, а также был введен курс технического перевода. Применявшимся текстуально-переводным методом обучения акцентировалось внимание на работе с иноязычным текстом, его чтении, переводе и анализе. Изученные источники позволяют говорить о профессионально ориентированном характере курса иностранного языка, учете потребностей и особенностей предстоящей профессиональной деятельности. Материалом для чтения выступала не только художественная, но и аутентичная специальная литература, что позволяло расширять профессиональный кругозор, интегрировать профессиональные знания с языковыми.

Присутствие в программе курса технического перевода также свидетельствует о профессионально ориентированном характере курса. Он позволял получить навыки перевода

специальных текстов, касающихся, например, разработки месторождений полезных ископаемых, механики и физики разрушения горных пород, маркшейдерского дела и др. Курс технического перевода способствовал усвоению терминологии горной отрасли, формированию навыков использования определенных синтаксических конструкций, позволял овладеть определенным стилем изложения, учил находить переводческие соответствия и т. д. Заслуживает упоминания и тот факт, что преподаватели горных учебных заведений стали первыми переводчиками специальной литературы по горному делу, например, И. И. Хемницер занимался переводами сочинений по минералогии, принимал участие в создании отраслевого словаря.

Основной недостаток переводных методов, выделяемый специалистами, состоял в недооценке устной речи. Как показывают изученные материалы, он был успешно преодолен, поскольку имелись возможности для регулярной речевой практики с гувернерами, позволяющей формировать умения устной речи, изучать и придерживаться правил этикета в процессе общения.

Обращает на себя внимание присутствие в программе латинского языка, можно предположить, что оно было вызвано следующими причинами, во-первых, господствовавшими идеями классического образования, которое имело много приверженцев в рассматриваемый период и напрямую ассоциировалось с изучением латинского языка. Он выступал фундаментом иноязычного образования, позволяя сопоставлять языковые факты и свойства разных иностранных языков, что облегчало процесс их усвоения и расширяло лингвистический кругозор личности. Во-вторых, латинский язык продолжал оставаться языком науки, сохранял свои позиции в некоторых профессиональных сферах, выступал основой для создания отраслевых термосистем. Кроме этого, курс латинского языка имел богатое культурологическое содержание и воспитательный потенциал, прежде всего за счет содержания текстов, затрагивающих морально-нравственные и этические вопросы.

Следует отметить профессионализм преподавателей иностранных языков, некоторые, например, имели опыт языковой практики во время зарубежных командировок или являлись авторами учебных пособий. Несмотря на общую положительную оценку кадровой обеспеченности, имелись примеры, ког-

да преподавание иностранных языков в горных училищах на некоторое время прекращалось, в том числе и по причине отсутствия преподавателей.

Итак, изучение источников позволило выделить ряд положительных моментов в преподавании иностранных языков в учебных заведениях, готовящих кадры для горной отрасли. К ним можно отнести: разнообразие учебной литературы; использование аутентичной профессиональной литературы по горному делу; введение курса технического перевода; присутствие в программах нескольких иностранных языков; практику отправки выпускников в зарубежные командировки, позволявшие совершенствовать умения и навыки иноязычного общения.

Владение иностранным языком оценивалось как одно из условий успешной профессиональной деятельности специалиста горной отрасли, позволявшее читать иностранную литературу на языке оригинала, осуществлять устное и письменное иноязычное деловое общение, не прибегая к помощи переводчиков. В содержании курса иностранного языка прослеживается связь с предстоящей сферой профессиональной деятельности.

Обсуждение и выводы

Таким образом, отечественное горное образование прошло долгий путь становления и развития, став ответом на объективные потребности стратегически важной отрасли. Горное образование отличали практико-ориентированный характер обучения, интеграция педагогических и производственных факторов, тесная связь с производством, тщательно составленные программы, в разработке которых самое непосредственное участие принимали специалисты-практики.

Подготовка кадров для горной отрасли в XVIII–XIX вв. осуществлялась в учебных заведениях разного уровня, некоторые из них предусматривали изучение иностранных языков. Проведенное исследование позволило выявить особенности преподавания иностранных языков и осознать их роль в профессиональной подготовке кадров для горной отрасли.

Изученные материалы позволяют говорить о том, что основы профессионально ориентированного обучения иностранным языкам были заложены в учреждениях, готовящих кадры для горной отрасли. Ретроспективный взгляд на проблемы

становления и развития горного образования, безусловно, интересен, поскольку способствует обогащению историко-педагогической науки.

Список литературы

1. Алтай: Ист.-стат. сб. по вопр. экон. и гражд. развития Алт. горн. окр. / под ред. П. А. Голубева. – Томск: изд. Г-ва, 1890. – 436 с.
2. Горнозаводская промышленность России: (История горн. дела; горно-учеб. заведения...). – Санкт-Петербург: Горн. деп., 1893. – 129 с.
3. Горный ин-т (Петербург). Описание празднования столетнего юбилея Горного института [21 октября 1873 года]: (Рапорт представл. 30 дек. 1873 г. за № 2967 его высокопревосходительству г. министру финансов Михаилу Христофоровичу Рейтнеру, дир. Горн. ин-та ген.-майором акад. Николаев Кокшаровым). Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1874. – 299 с.
4. Кривощёков И. Я. (1854–1916). Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии с общим историческо-экономическим очерком и приложением карты Уезда в границах по административному делению России в 1734 г. / сост. д. чл. Рус. геогр. о-ва И. Я. Кривощёковым. – Пермь: Верхотур. земство, 1910. – 823 с.
5. Левченко О. Ю. Иностранные языки в системе горнозаводского образования Забайкалья (XVIII–XIX вв.) // Омский научный вестник. – 2010. – № 5(91). – С. 154–158. – EDN MKNGVC.
6. Левченко О. Ю. Иностранные языки в горном кадетском корпусе // Роль школы в воспитании подрастающего поколения (к 150-летию со дня рождения Н. К. Крупской): Материалы VI Забайкальских краевых педагогических чтений. В 2-х частях, Чита, 27 марта 2019 года / под общ. ред. Г. И. Зимирева. Том Часть 1. – Чита: Институт развития образования Забайкальского края, 2019. – С. 187–191. – EDN DDTPXJ.
7. Лоранский А. М. (1847–1913). Исторический очерк Горного института. – Санкт-Петербург: тип. Акад. наук, 1873. – 166 с.
8. Лоранский А. М. (1847–1913). Краткий исторический очерк административных учреждений Горного ведомства в России 1700–1900 гг. / сост. А. М. Лоранский. – Санкт-Петербург: тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1900. – 207 с.
9. Мегорский В. П. (1871–1940). Горнозаводская деятельность в Олонцеком крае при Петре Великом. – Петрозаводск: Олонская губернская тип., 1905. – 24 с.
10. Попов И. И. Список главнейших русских горнопромышленных компаний и фирм: По офиц. данным сост. И. Попов, горн. инж. / Горный деп. – Санкт-Петербург: тип. Спб. АО печ. дела в России Е. Евдокимова, 1899. – 192 с.
11. Соколов Д. И. (1788–1852). Историческое и статистическое описание Горного кадетского корпуса. – Санкт-Петербург: тип. Деп. нар. прос., 1830. – 171 с.
12. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып. 1: Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917 г. г. – Ново-Николаевск, 1923. – 246 с.

References

1. *Altaj: Ist.-stat. sb. po vopr. ekon. i grazhd. razvitiya Alt. gorn. okr.* (1890) [Altai: historical and statistical. collection on the issue economic and citizen development Altai mountain district]. Tomsk: izd. G-va. (In Russian).
2. *Gornozavodskaya promyshlennost' Rossii: (Istoriya gorn. dela; gorno-ucheb. zavedeniya...)* (1893) [Mining industry of Russia]. Sankt-Peterburg: Gorn. dep. (In Russian).
3. *Gornyj in-t (Peterburg).* (1874) *Opisanie prazdnovaniya stoletnego yubileya Gornogo instituta [21 oktyabrya 1873 goda]* [Mining Institute (St. Petersburg)]. Sankt-Peterburg: tip. Imp. Akad. nauk. (In Russian).
4. *Krivoshchyokov, I. Ya.* (1910) *Slovar' Verhoturskogo uezda Permskoj gubernii s obshchim istorichesko-ekonomicheskim ocherkom i prilozheniem karty Uezda v granicah po administrativnomu deleniyu Rossii v 1734 g.* [Dictionary of the Verkhoturys district of the Perm province with a general

historical and economic outline and an appendix of a map of the district within the boundaries of the administrative division of Russia in 1734]. Perm: Verhotur. zemstvo. (In Russian).

5. Levchenko, O. Yu. (2010) *Inostrannye yazyki v sisteme gornozavodskogo obrazovaniya Zabajkalya (XVIII–XIX vv.)* [Foreign languages in the mining education system of Transbaikalia (XVIII–XIX centuries)]. Omskij nauchnyj vestnik. No. 5(91). Pp. 154–158. – EDN MKNGVC. (In Russian).

6. Levchenko, O. Yu. (2019) *Inostrannye yazyki v gornom kadetskom korpuse* [Foreign languages in the mountain cadet corps]. Rol' shkoly v vospitanii podrastayushchego pokoleniya (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya N. K. Krupskoj): Materialy VI Zabajkal'skih kraevyh pedagogicheskikh chtenij. V 2-h chastyah, Chita, 27 marta 2019 goda / Pod obshej redakciej G. I. Zimireva. Tom Chast' 1. Chita. Pp. 187–191. EDN DDTPXJ. (In Russian).

7. Loranskij, A. M. (1873). *Istoricheskij ocherk Gornogo instituta* [Historical sketch of the Mining Institute]. Sankt-Peterburg: tip. Akad. nauk. (In Russian).

8. Loranskij, A. M. (1900) *Kratkij istoricheskij ocherk administrativnyh uchrezhdenij Gornogo vedomstva v Rossii 1700–1900 gg.* [A brief historical outline of the administrative institutions of the Mining Department in Russia 1700–1900.]. Sankt-Peterburg: tip. inzh. G. A. Bernshtejna, (In Russian).

9. Megorskij, V. P. (1905) *Gornozavodskaya deyatelnost' v Oloneckom krae pri Petre Velikom* [Mining activities in the Olonets region under Peter the Great]. Petrozavodsk: Olonskaya gubernskaya tip. (In Russian).

10. Popov, I. I. (1899) *Spisok glavnejshih russkih gornopromyshlennyh kompanij i firm* [List of the most important Russian mining companies and firms]. Sankt-Peterburg: tip. Spb. AO pech. dela v Rossii E. Evdokimova. (In Russian).

11. Sokolov, D. I. (1830) *Istoricheskoe i statisticheskoe opisanie Gornogo kadetskogo korpusa* [Historical and statistical description of the Mountain Cadet Corps]. Sankt-Peterburg: tip. Dep. nar. pros. (In Russian).

12. Yurcovskij, N. S. (1923) *Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri. Vyp. 1: Obshchij hod razvitiya shkol'nogo dela v Sibiri. 1703–1917 gg.* [Essays on the history of education in Siberia]. Novo-Nikolaevsk. (In Russian).

Информация об авторе

Левченко Ольга Юрьевна – доктор педагогических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9946-5902, e-mail: o.levchenko@lengu.ru

Information about the author

Olga Yu. Levchenko – Dr. Sci. (Ped.), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-9946-5902, e-mail: o.levchenko@lengu.ru

Поступила в редакцию: 31.05.2024
Принята к публикации: 10.06.2024
Опубликована: 28.06.2024

Received: 31 May 2024
Accepted: 10 June 2024
Published: 28 June 2024